

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РСФСР ПО ДЕЛАМ НАУКИ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ,
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ЗАПАДА
(АНТИЧНОСТЬ, СРЕДНИЕ ВЕКА, НОВОЕ ВРЕМЯ)

Межвузовский сборник научных трудов

Т.А. Черноверская

Новосибирский пединститут

ПРОБЛЕМА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДИКТАТУРЫ КАК ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА
К НОВОМУ ОБЩЕСТВУ В МИРОВОЗЗРЕНИИ СЕН-ЖЮСТА

Проблема революционной диктатуры, соотношения демократии и диктатуры в революционную эпоху в последнее время с новой остротой встала в общественном сознании. Сама по себе проблема не нова, но в разное время и разными людьми она решалась не одинаково.

Для политической мысли эпохи Просвещения характерно представление, что достаточно установить разумные законы, соответствующие природе человека, как сразу установится царство разума и справедливости. Это же представление мы встречаем в различных учениях утопического социализма, а также в планах и в деятельности революционеров XIX в., считавших, что первоочередными задачами после захвата власти являются созыв учредительного собрания и выработка конституции. Очень немногие, опираясь на опыт предшествующих революций, высказывали мысль о необходимости проведения важнейших первоначальных преобразований правительством, наделенным чрезвычайными полномочиями, опирающимся не на конституционный закон, а на те силы, которые позволили ему прийти к власти, т.е. фактически о необходимости более или менее длительного периода перехода к конституционному правлению, периода революционной диктатуры.

Для абсолютного большинства само понятие "диктатура" ассоциировалось в первую очередь с ликвидацией демократических завоева-

ний, с гибелью республики: диктатура Суллы и Цезаря, подготовившая установление Римской империи, диктатура Кромвеля, подготовившая восстановление монархии в Англии, наконец, диктатура Наполеона. Эта реальная опасность военной, военно-политической диктатуры, которая так часто подстерегает революцию, определяла во многом и отношение к революционной диктатуре, слишком часто сводимой лишь к насилию, к террору, т.е. к той стороне ее, которая слишком часто оказывается обременена самыми тяжкими последствиями.

В условиях подобного общественного мнения требовалась немалая смелость от Павла Пестеля, чтобы утверждать, что "Франция блаженствовала под властью Комитета общественного спасения"¹, требовалось немало мужества от Гракха Бабефа, чтобы признать, что "диктаторское правление" Робеспьера и Сен-Жюста "было дьявольски хорошо задумано"². Тот и другой, отстаивая необходимость переходного периода, отталкивались прежде всего от опыта якобинской диктатуры.

Показательно при этом, что и Гракх Бабеф, и Павел Пестель в своих проектах предполагали использовать период временного революционного правления /фактически, период революционной диктатуры/ не только для создания нового государственного устройства, но и для проведения важнейших социально-экономических преобразований в коммунистическом или эгалитарном духе. И здесь характерна эволюция отношения Бабефа к революционной диктатуре - от полного ее неприятия как покушения на свободу до признания необходимости для установления равенства пойти на некоторое ограничение свободы.

В период французской революции, когда само слово "диктатура" звучало более чем одиозно, когда обвинение политических противников в стремлении к диктатуре было одним из наиболее распространенных и в то же время одним из самых страшных, один лишь Жан-Поль Марат имел смелость требовать установления временной диктатуры для подавления контрреволюции - сначала диктатуры военного трибуна, затем триумvirата и далее трибуната.

Уже непосредственно в период якобинской диктатуры Максимилиан Робеспьер объяснял необходимость ее в докладе 5 нивоза II года /25 декабря 1793 г./: "Цель конституционного правительства - сохранить республику; цель революционного правительства - создать её. Революция - это война свободы против её врагов; конституция -

это режим победоносной и мирной свободы"³.

Однако и Марат, и Робеспьер видели в революционной диктатуре, насколько это следует из их публичных выступлений, главным образом средство борьбы с врагами революции, рассматривали ее как временное ограничение свободы ради конечного торжества свободы. И в гораздо меньшей степени связывали ее с установлением равенства, даже в том умеренно-эгалитарном духе, который соответствовал общественному идеалу того и другого.

Анализ некоторых данных позволяет предположить, что Луи-Антуан Сен-Жюст вплотную подошел к пониманию необходимости революционной диктатуры не только для борьбы с контрреволюцией, не только для установления царства свободы, но и для проведения социально-экономических преобразований эгалитарного характера, причем подошел к этому как в своей практической деятельности, так и в осмыслении происходящего.

Правда, в своих публичных выступлениях Сен-Жюст само слово "диктатура" употребляет лишь тогда, когда считает необходимым защитить правительство от обвинений в диктатуре⁴. В мемуарах Бертрана Барера и Лазара Карно мы находим описание бурной сцены, происшедшей во время объединенного заседания Комитетов общественного спасения и общественной безопасности, во время которого Сен-Жюст предложил для укрепления революционного правительства, для повышения эффективности его деятельности наделить диктаторскими полномочиями Робеспьера⁵. Конечно, эти свидетельства двух активных термидорианцев, заинтересованных в обвинении своих политических противников в открытом стремлении к диктатуре для оправдания собственных действий во время переворота, требуют очень осторожного отношения. Но и Филиппо Буонарроти, близкий к Робеспьеру, правда, находившийся не в Париже летом 1794 г., писал об этом предложении как о факте общеизвестном⁶.

Французский историк Альберт Оливье высказал предположение, что Сен-Жюст на самом деле предложил на этом заседании альтернативу — установление единоличной диктатуры либо цензуры по римскому образцу для контроля за деятельностью должностных лиц⁷. Действительно, один из фрагментов о Республиканских учреждениях Сен-Жюста, специально посвященный организации цензуры, начинается с утверждения, что "всякой революции необходим диктатор, чтобы спасти ее посредством силы, или цензор, чтобы спасти ее посредством добродетели"⁸.

Представляется, что связь между мыслью о необходимости временной диктатуры и Республиканскими учреждениями, не исчерпывавшаяся этим, была куда более глубокой.

Через год после термидорианского переворота, отвечая от имени четырех бывших членов правительственных Комитетов на обвинения, выдвинутые против них Лораном Лекуантром, Бертран Барер несколько иначе, чем позднее в Мемуарах, рассказал о вышеупомянутом соединенном заседании Комитетов: по его словам, Сен-Жюст предложил передать управление Францией "патриотической депутации до тех пор, пока не будут введены республиканские учреждения"⁹.

Теория Республиканских учреждений занимает центральное место в структуре мировоззрения Сен-Жюста в последний год его жизни, и не может быть до конца понята вне этого контекста, однако здесь хотелось бы остановиться лишь на одной из составляющих этой системы, сделав для этого небольшое отступление.

Сен-Жюст рассматривал Республиканские учреждения как "гарантию правительства свободного народа от разложения нравов и гарантию народа и граждан от разложения правительства"¹⁰, а задачу их видел в том, "чтобы установить согласие в семьях, дружбу между гражданами, чтобы поставить общественный интерес на место всех прочих интересов, чтобы подавить преступные страсти и возратить сердца страстям естественным и невинным, чтобы создать родину"¹¹. "Они поддерживают любовь к отечеству и самый революционный дух, когда революция уже прошла"¹². В Республиканских учреждениях Сен-Жюст видел единство форм и содержания в организации общественной и частной жизни в Республике, призванных не просто служить дополнением к конституционным законам, но быть условием их действительности.

Сама эта постановка проблемы еще не входит в противоречие с утвердившимся в век Просвещения представлением, что движущей силой исторического прогресса является разумная деятельность сравнительно небольшой группы людей, и что, следовательно, средство исцеления современного общества есть издание хороших законов, исправление нравов, просвещение разума. Элементы материалистического понимания общественных явлений, и в частности, представления об определяющем влиянии экономических отношений на политику, едва прорывались в XVIII в. сквозь эти представления, являясь скорее исключением. Наиболее ярким исключением является учение Руссо о происхождении неравенства.

С начала Великой французской революции вера во всемогущество мудрого законодателя практически безраздельно господствовала как среди лидеров революционного движения, так и среди рядовых его участников. Да и как было не увлечься этой идеей, когда, казалось, всего можно добиться, стоит лишь приложить усилия. Активные деятели Революции, как правило, и представить себе не могли, чтобы их действия зависели от чего-либо иного, кроме их воли. Правда, уже в период Революции такие крупные ее деятели, как Жан-Антуан Кондорсе или Антуан Барнав делали попытки объяснить ее с точки зрения объективных исторических закономерностей - в особенности это касается Барнава, который в своем "Введении во Французскую революцию" впервые последовательно рассматривает ее как результат экономического развития Франции, как борьбу движимой, т.е., по существу, буржуазной собственности, и собственности недвижимой, феодальной. Но и Кондорсе, и Барнав писали свои труды в период вынужденного досуга, когда в ходе политической борьбы они были фактически отстранены от активной политической деятельности и получили возможность осмыслить пройденный страной путь.

Интересно проследить появление мыслей о влиянии экономических отношений на политику, об определенном примате экономики над политикой у человека, находящегося в самом центре политической жизни революционной Франции, попытаться определить место этих мыслей в системе взглядов Сен-Жюста, который выделяется не только среди робеспьеристов, но и в целом среди виднейших деятелей Революции повышенным интересом к проблемам экономическим, к влиянию экономики на политику. Причем проявился этот интерес лишь с вступлением его на широкую общенациональную политическую арену.

Правда, в сочинении "О Природе, Гражданском состоянии и Гражданской общине или правила независимости управления", над которым он работал в год, предшествовавший падению монархии и созыву Национального Конвента, мы уже встречаем более или менее оформленный эгалитарный общественный идеал, а также восходящее к Руссо представление о связи между собственностью и появлением неравенства, между развитием земледелия, торговли и завоеваниями - и появлением государства, но это были лишь абстрактные теоретические рассуждения¹³.

При переходе к постановке и попытке разрешения конкретных проблем общественной жизни Республики в речи "О продовольствии",

произнесенной им в Конвенте 29 ноября 1792 г. - это была его вторая речь, - Сен-Жюст на какое-то время оставляет в стороне эгалитарный общественный идеал, который и был-то до этого скорее не вполне определенной мечтой об очень отдаленном будущем. Но в этой речи мы встречаем указания на необходимость "вывести народ из состояния неуверенности и нищеты, которые его портят", ибо "без гордости нет патриотических добродетелей, - нет гордости в нужде"¹⁴. Тогда же он говорит, что "монархия во Франции пала благодаря порокам своего экономического режима"¹⁵, указывая на экономические причины войны, которую вели против революционной Франции страны антифранцузской коалиции.

Все это дало основание французским историкам Альберу Собулю и Морису Доманже утверждать даже, что Сен-Жюст "предвосхитил некоторые идеи Маркса"¹⁶. Не преувеличивая значения этих рассуждений для развития общественной мысли, следует отметить, что в мировоззрении Сен-Жюста они отнюдь не были случайными.

В этой же речи Сен-Жюст указывает на необходимость не только скорейшего принятия хорошей конституции, которая примирила бы все интересы, но и установления хорошей системы управления¹⁷.

Собойно отчетливо связь между экономикой и политикой прослеживается у Сен-Жюста с весны 1794 г. в его знаменитых вантозских докладах и в "Республиканских учреждениях", где нашел наиболее полное выражение его эгалитарный общественный идеал. В докладе 8 вантоза, обосновывая необходимость удовлетворить нужды немущих патриотов за счет имущества врагов Революции, подчеркнув, что "сила вещей приводит нас к результатам, о которых мы, быть может, и не помышляли"¹⁸, он говорит, развивая мысли, высказанные еще в речи "О продовольствии": "Считаете ли вы, что государство может существовать, если гражданские отношения противоречат форме правления"¹⁹, а "революция, происшедшая в управлении, не проникла в гражданское состояние"²⁰. 23 вантоза он вновь призывает "совершить революцию в гражданских отношениях"²¹. Для современников Сен-Жюста понятия "гражданское общество", "гражданское состояние" были наполнены конкретным смыслом, означая отношения, основанные на собственности; сам же Сен-Жюст неоднократно определял гражданское состояние как "состояние потребностей" людей.

Подобные идеи естественным образом соединяются у Сен-Жюста с

этической составляющей его общественного идеала. Связь между экономикой и нравами отчетливо обнаруживается в "Республиканских учреждениях", посмертно изданных заметках, большая часть которых относится к весне 1794 г. "Эти два предмета /т.е. экономика и нравы. - Т.Ч./ имеют столь много общего, - пишет он, - что почти невозможно рассматривать их по отдельности. Немногие правительства могут устоять перед пороками своей экономической системы"²².

Рассматривая "нравы", т.е. то, что в терминологии XVIII в. означало традиции, обычаи в их положительном проявлении, как цель и в то же время условие существования Республики, Сен-Жюст замечает, что "если бы у нас были /добрые/ нравы, все пошло бы хорошо; чтобы улучшить их, нужны учреждения"²³, а в другом месте утверждает: "чтобы реформировать нравы, нужно начать с удовлетворения потребностей и интересов"²⁴.

Таким образом, в мировоззрении Сен-Жюста переплетаются характерная для Просвещения вера во всемогущество мудрого законодателя, особенно отчетливо проявившаяся в самой мрачной и в самой оптимистической его речи - "О продовольствии" и "О Конституции", - и понимание глубоких связей между экономикой и политикой, но вопрос об их соотношении требует еще более детального изучения.

Какая же связь между всем этим и революционной диктатурой?

Когда в начале осени 1793 г. стало ясно, что внешняя опасность и размах внутренней контрреволюции сделали невозможным немедленное введение в действие новой Конституции, в создании которой Сен-Жюст принимал деятельное участие, Комитет общественного спасения, именно ему, вероятно не случайно, поручил представить Конвенту доклад о введении во Франции временного революционного порядка управления вплоть до заключения мира.

Подчеркнув, что отказать от управления государством на основании конституционных законов вынуждает то, что "заговоры постоянно вносят смуту в государство", что "отечество тысячу раз становилось жертвою свиходительных законов"²⁵, Сен-Жюст значительную часть своего доклада посвятил необходимости если и не реорганизации всей системы управления, то по крайней мере установления строжайшего контроля над деятельностью администрации. Он отметил, какая огромная опасность исходит из того, что "законы революционны, но их исполнители плохие революционеры"²⁶. При этом он впервые

упомянул о цензуре в том же смысле, в каком о ней пойдет речь в "Республиканских учреждениях"²⁷. Таким образом, уже в октябре 1793 г. Сен-Жюст видит задачу революционного правительства, наделенного чрезвычайными полномочиями, не только в подавлении контрреволюции и защите отечества от внешнего врага, но и в организации системы управления. Эту задачу революционного правительства он с еще большей остротой подчеркнул в одном из своих последних докладов - "Об общей полиции" 26 жерминаля /15 апреля 1794 г./ - указав, что "революционный порядок управления не означает ни войны, ни состояния завоевания, но переход от зла к добру, от развращенности к честности, от дурных максим к хорошим"²⁸. А мы уже видели, сколь тесно связаны в мировоззрении Сен-Жюста политика, нравы - и экономика. Он стремился привести народ к счастью даже против его воли и пришел к выводу: "Дело не столько в том, чтобы сделать народ счастливым, сколько в том, чтобы помешать ему быть несчастным; не унывать - вот и все. Каждый сам сумеет найти своё счастье"²⁹.

Думается, в этом контексте можно без преувеличения сказать, что Сен-Жюст рассматривал диктаторский по своему характеру революционный порядок управления как период перехода к управлению на основе Конституции и как переход к обществу, построенному в соответствии с принципами "Республиканских учреждений". Однако подводя вплотную к пониманию связей между общественным бытием и общественным сознанием, к пониманию созидательных функций революционной диктатуры, он не успел теоретически это осмыслить.

---

1. Вспоминания С.П. Трубецкого. Цит. по: Ланда С.С. Дух революционных преобразований... М., 1975. С. 306.

2. Бабёф П. Сочинения. Т. 4. М., 1982. С. 170-171.

3. Робеспьер М. Избранные произведения. Т. 3. М., 1965. С. 91.

4. Например, в докладе 26 жерминаля /15 апреля 1794 г./.

5. Saint-Just L.A. Discours et rapports. Intrad et notes d'A Soboul. P., 1977. P. 190.

6. Вегере В. Mémoires. Т. 2. P., 1842. P. 214-216; Сартр Л. Mémoires sur Carnot par son fils. Т. 1. P., 1896. P. 548.

7. Буонаротти Ph. Observations sur Maximilien Robesp-

pierre. Chalon sur Saone, 1912. P. 11.

7. O l l i v i e r A. Saint-Just ou la force des choses. P., 1966. P. 565-567.

8. S a i n t - J u s t L.A. Oeuvres Complètes. T. 2. P., 1908. P. Seizième fragment.

9. Cit.: M a t h i e z A. Girondins et Montagnards. P., 1930. P. 163.

10. S a i n t - J u s t L.A. Op. cit. T. 2. P. 492. Première fragment.

11. I b i d e m.

12. S a i n t - J u s t L.A. Discours et rapports. P. 195.

13. S o b o u l A. Un manuscrit inédit de Saint-Just. De la Nature, de l'Etat civil, de la Cité ou les Regles de l'Independence du Gouvernement// ANRF. 1951. P. 332, 334. См.: Ч е р н о в е р - с к а я Т.А. К вопросу об эволюции мировоззрения Сен-Жюста// Французский ежегодник. 1987. 200 лет Великой французской революции. М., 1989. С. 16-29.

14. I b i d. P. 75.

15. I b i d. P. 74.

16. D o m m a n g e t M. Saint-Just. P., 1971. P. 160; S a i n t - J u s t L.A. Discours et rapports. P. 74, note.

17. S a i n t - J u s t L.A. Op. cit. P. 74, 80 etc.

18. I b i d. P. 145.

19. I b i d. P. 145.

20. I b i d. P. 147.

21. I b i d. P. 155.

22. S a i n t - J u s t L.A. Oeuvres Complètes. T. 2. P. 511.

23. I b i d. P. 501.

24. I b i d. P. 513.

25. S a i n t - J u s t L.A. Discours et rapports. P. 118.

26. I b i d. P. 117.

27. I b i d. P. 121.

28. I b i d. P. 182.

29. S a i n t - J u s t L.A. Oeuvres Complètes. T. 2. P. Troisième fragment, 4.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Ротермель Л.Р. Западногерманская историография о политической организации эллинистических обществ	4
Лисовый И.А. Греция эллинистического периода в историографии ЧОИР	18
Якуб А.В. От Римской Британии к англосаксонской Англии: итоги и перспективы исследования	30
Дребушевская Г.А. Церковная оппозиция короне в период политического кризиса 1294-1298 гг. в Англии	38
Марков Ю.В. Восстание Уота Тайлера в оценке послевоенной английской историографии	50
Кондратьев С.В. Английские юристы конца XVI - начала XVII вв. о Высоком суде парламента	63
Еманов А.Г. Италия и Левант в XIII - XV вв.: проблема экономических взаимоотношений	74
Галямичев А.Н. У истоков истории Праги	84
Зелев В.В. Попытки кайзеровской дипломатии ослабить франко-русский альянс накануне германо-русских переговоров о союзе (сентябрь - октябрь 1904 г.)	91
Фоменко С.В. Великобритания: проблема социального контроля	101

К 200-ЛЕТИЮ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII ВЕКА

Мухина Г.А. Франсуа-Рене Шатобриан о революции в "Замогильных записках" (1848)	115
Синедьникова Г.А. Опыт осмысления Французской революции Томасом Карлейлем	128
Черноверская Т.А. Проблема революционной диктатуры как периода перехода к новому обществу в мировоззрении Сен-Жюста	134
Орочкина Т.Н. Джвахарлал Неру о Великой Французской революции	143